

Секция «Теория, история и методология перевода»

Особенности перевода ранней лирики О. Манделъштама

Кубкина Людмила Юрьевна

Студент

Ставропольский государственный университет, факультет романо-германских языков, Ставрополь, Россия

E-mail: golubovslonick@rambler.ru

Начиная с 90-х годов прошлого века, в Германии заметно возрос интерес к лирике русского поэта Осипа Манделъштама, изучение творчества которого переживает своеобразную эпоху Ренессанса. В первую очередь наследие О. Манделъштама интересно для исследователей своим многообразием трансформаций стиля и тем фактом, что он сам был теоретиком поэтики, тщательно работавшим над словом. В этой связи за рубежом творчеству О. Манделъштама стали уделять более пристальное внимание и переводчики. Появилось несколько переводческих версий одних и тех же произведений, сравнительный анализ которых может служить для студентов-переводчиков учебным материалом и объектом исследования, своего рода неким наглядным пособием.

Цель данной работы – проанализировать произведение посредством сравнения нескольких версий его перевода и выявить приемы, используемые переводчиками для более точного контекстного прочтения, наметить способы решения проблемы сохранения контекстного фона и поэтического строя оригинала, пути, которыми идут переводчики для передачи внутреннего состояния поэта, а также выявить причины возможных неточностей, ведущих к искажению авторской идеи. Для анализа были выбраны два перевода стихотворения «Дано мне тело – что мне делать с ним...», выполненные общепризнанными мастерами перевода Паулем Целаном и Эриком Бёрнером.

Стихотворение «Дано мне тело – что мне делать с ним...» относится к раннему творчеству поэта. По мнению исследователей творчества О. Манделъштама, лирика этого периода отличается парадоксальной особенностью: преобладание глагольной (преимущественно мужской) рифмы в бедных глаголами стихах, характеризующихся неопределенностью, абстрактностью действия по причине отсутствия личных глагольных форм. Особый художественный прием поэта заключается в сознательном отказе от наречий, мастерском употреблении риторических вопросов и полном совпадении синтаксических и ритмических единиц.

Исследовательский акцент сделан на проблемах соблюдения норм поэтики (рифмы, размера стиха и т.п.), оправданности выбора переводческих приемов, обусловленности и мотивации общего и различного, необходимости изучения творчества переводимого поэта, биографической и исследовательской литературы о нем.

Что касается сохранения стихотворного размера, то Э. Бёрнер при переводе часто прибегает к его удлинению, что, по нашему мнению, нарушает интонационное звучание текста. П. Целан, во избежание изменения размера оригинала, прибегает к переносу (анжебеману), которого нет у О. Манделъштама, что представляется нам вполне оправданным. Особого внимания заслуживают находки П. Целана, использующего категорию модальности для передачи риторичности.

В варианте Э. Бёрнера имеет место значительное нарушение размера стиха, трансформирование строк в сверхсложное синтаксическое целое,отяжеленное обилием гла-

гольных форм, в то время как у самого О. Мандельштама необходимость каждого глагольного сказуемого хорошо продумана и выступает в роли дополнительного ритмического деления, делая особо ощутимым синтаксический ритм внутри стихотворного размера.

Анализируя оправданность применяемых переводчиками трансформаций, нами были выявлены следующие лексические преобразования: П. Целан опускает части речи, несущие важную смысловую нагрузку. Э. Бёрнер, добиваясь точности передачи замысла автора, прибегает к замене одной части речи на другую, сознательно не используемую автором оригинала. Поэтому подобные трансформации были квалифицированы нами как неоправданные с точки зрения сохранения авторских речевых приоритетов.

В отношении синтаксических преобразований были выявлены многочисленные примеры членения предложений, замены вопросительных предложений на повествовательные, введения уточняющих конструкций и однородных членов. Все эти приемы приняты переводчиками в компенсаторных целях без учета факта, о котором упоминалось выше: характерной чертой раннего периода творчества поэта является полное совпадение синтаксических и ритмических единиц, в более поздних стихотворениях эта зависимость ослабевает.

Интересными представляются пути, которыми идут переводчики при решении проблемы целесообразности сохранения порядка слов. Порядок слов в поэзии представляет собой одно из выразительных средств, заключающих в себе огромный потенциал. В анализируемом стихотворении обратный порядок слов решает двойственную задачу, как собственно лингвистическую, так и экстралингвистическую, задавая определенный ритм, с одной стороны, и раскрывая состояние некой растерянности поэта в переломный момент творчества, с другой.

В переводах Э. Бернера были выявлены ошибки культурно-исторического плана, недопустимые с точки зрения требований, предъявляемых к адекватности перевода. Не всегда переводчики учитывали психологический и эмоциональный фактор, поэтические пристрастия, состояние души поэта, а также социальное поле, которое окружало поэта в момент написания стихотворения, что также вело к нарушению адекватности при переводе.

Отметим, что среди теоретиков переводоведения в области поэтического перевода споры по вопросу закономерности переводческих трансформаций не утихают [1]. Проведенный анализ показал, что общих строгих предписаний при переводе поэзии быть не может. Выбор средств решения задачи адекватности определяется идиостилем переводимого поэта. При переводе ранних стихотворений О. Мандельштама сохранение некоторых форм необходимо, поскольку они являются определяющими чертами стиля. К таким формам относятся размер стиха, глагольные рифмы, совпадение синтаксических и ритмических единиц, «неприятие» отдельных частей речи. Трансформациям могут быть подвергнуты порядок слов, вид предложения (простое – сложное), вводные и вставные конструкции и обороты.

Литература

1. 1. Сандауэр А. Заботы переводчика // Поэтика Перевода: Сборник: Перевод с разных языков. М., 1988. С. 172-178.